

Глава 26. Тот, кто тебе дорог, совсем рядом

Закончив переписываться, Чи Е отложил планшет, взял пижаму и ушёл в душ. Спустившись после этого вниз, он попросил тётушку Лю сварить ему миску лапши, а Чи Си, которая как раз наклеила маску и досматривала сериал, позвала его к себе.

— Директор Чи сегодня не уезжает? — Чи Е взял из вазы апельсин и, лениво развалившись на диване, принялся его чистить.

Чи Си улыбнулась:

— Не уезжаю. Вернулась отдохнуть на пару дней.

— Деньги зарабатывать не надо, что ли? — фыркнул сын.

— Ты хочешь, чтобы твоя мать совсем на работе сгорела? — Чи Си закинула ногу на ногу. — Ни-ни, мне тут учитель Цзян звонил.

Чи Е закатил глаза и отправил дольку апельсина в рот.

— Опять ябедничал? Да, я устроил потасовку в классе. Если бы Син-син меня не удержал, этот парень бы прямиком в больницу отправился.

Чи Си знала обо всех художествах сына в школе, но, видя, что его оценки стабильны и падать не собираются, обычно закрывала на это глаза. Однако любопытство взяло верх.

— И за что ты его так?

— Нарывался! — коротко бросил Чи Е.

— И это всё?

— Если тебе позарез нужен убедительный повод, то вот: он предал нашу дружбу ради бабы.

Чи Си вздохнула:

— Ох уж эти дети в вашем возрасте... Первая влюблённость, гормоны играют — ничего удивительного, что друзья отходят на второй план. Ты его поколотил, потому что тебе тоже нравится та девочка?

Она взглянула на него с нескрываемым ожиданием. Чи Е едва не прищурился так сильно, что глаза чуть не застряли.

— Ты за кого своего сына принимаешь? Я похож на столь поверхностного юношу?

— А ну-ка, верни глаза на место.

— Я просто хочу сказать, что ты ведёшь себя ужасно наивно, если думаешь, будто мне может нравиться та девчонка.

— А я просто беспокоюсь, как бы у тебя глазные яблоки от таких кульбитов не вывихнулись.

***

Цзян Чжичжоу сидел в кабинете, погружённый в мрачные думы. Другие учителя уже разошлись по домам, но ему уходить не хотелось. После того как Чи Е устроил погром в классе, на душе у наставника было тяжело. То, что подростковая влюблённость может ударить по успеваемости — это полбеда. Хуже было другое: они оба — мальчишки.

У него не было предубеждений против однополый любви, но как учитель он желал своим ученикам — и Сун Цзы, и Чи Е — обычной жизни: такой, как у большинства, с женитьбой и детьми.

Он достал телефон Чи Е из ящика стола. Включив его, наткнулся на историю поиска. Слова «парень» и «бойфренд» больно резанули по глазам, заставляя нервы натянуться до предела.

«Неужели они уже вместе?»

В этот момент дверь кабинета открылась. Цзян Чжичжоу поднял голову, машинально удаляя историю поиска и возвращаясь на главный экран.

— Учитель Цзян, — глухо позвал Сун Цзы.

Цзян Чжичжоу слегка вскинул подбородок. Он посмотрел на юношу с ледяной пронзительностью — тот всё ещё выглядел пугающе спокойным.

— Что такое?

Сун Цзы с трудом сглотнул и вытащил из кармана школьных брюк аккуратно сложенный лист бумаги.

— Можно мне... всё-таки остаться соседом Чи Е по парте?

Цзян Чжичжоу взглянул на листок в его руках.

— Нет.

— Это касается только меня, Чи Е ничего не знает, — Сун Цзы прямо посмотрел на учителя. — Учитель Цзян, я понимаю ваши опасения.

Цзян Чжичжоу на мгновение замер. Он недоверчиво уставился на ученика:

— Понимаешь меня? А отца своего ты понимаешь? Если бы ты действительно всё понимал, разве стал бы влюбляться в парня?

Сун Цзы крепко сжал кулаки и застыл, опустив голову.

— Ориентация — это не болезнь. Но ты мой ученик, и Чи Е мой ученик. Как я могу спокойно смотреть, как ты затягиваешь его в свою бездну? Как ты шаг за шагом губишь и его, и себя?

— Я никогда не хотел причинить ему вред. И не считаю, что это может меня погубить.

Цзян Чжичжоу вскочил со стула. Он непроизвольно потянулся к деревянной линейке, лежавшей на столе, но он так и не замахнулся на Сун Цзы.

— Сун Цзы, поставь себя на место отца. Подумай, каково ему будет. Твои чувства к парню — разве это достойная плата за все те годы, что он на тебя положил? Ты знаешь, какая жара стоит летом на стройке? Знаешь, каков мороз зимним утром? Знаешь, насколько высоки эти здания? Каждая секунда, которую ты проводишь в классе, оплачена трудом твоего отца! Подумай о нём, прошу тебя.

Сун Цзы моргнул, развернул листок и медленно положил его на край стола.

— Судьба не была ко мне милосердна, но Чи Е стал моим рассветом. В старшей школе осталось учиться всего полтора года. Я хочу побыть эгоистом. Это моя расписка. Я клянусь, что он никогда не узнает о моих чувствах.

Цзян Чжичжоу бегло просмотрел исписанный лист, и в горле у него внезапно запершило.

— Значит, даже отец тебя не остановит?

— Он не узнает, — тихо ответил Сун Цзы.

— А если узнает?

— Я сам ему не скажу. После выпуска мы с Чи Е, как и все, разлетимся в разные стороны.

Цзян Чжичжоу коснулся линейкой груди Сун Цзы, прямо в районе сердца, и заговорил, чеканя каждое слово:

— Мальчик мой, когда тот, кого ты любишь, сидит с тобой за одной партой, сможешь ли ты сдержаться? Чи Е может быть недогадливым, но он не дурак. Ты смотришь на него так открыто, так отчаянно... Рано или поздно он поймёт, что в это суматошное время был некто по имени Сун Цзы, который любил его всем сердцем. И если к тому моменту Чи Е не ответит тебе взаимностью, вы даже друзьями остаться не сможете. А если ответит? Кто из вас сможет обуздать дофаминовую бурю, чтобы просто «остаться одноклассниками», а потом разойтись? Неверный путь начинается с маленькой ошибки. И чем тратить годы на её исправление, лучше её не совершать. Ради себя самого, ради Чи Е и ради своего отца — сделай, как я сказал. Сядь отдельно. Он понудит, поскандалит, да и успокоится.

Сун Цзы внезапно вспомнил Цзян Юйшэня, который передал Чи Е любовное письмо. Чи Е тогда так разозлился именно потому, что Юйшэнь — парень. А если бы это была девушка, поступил бы он так же?

Эти мысли отозвались горечью, но он не собирался отступить.

— Я хочу помириться с ним.

— Почему ты такой упрямый?!

— Потому что Чи Е нужно, чтобы его утешили.

***

Сун Цзы пулей вылетел из кабинета, забрал свой телефон у Ань Юэ и скрылся за дверью. Как только он ушёл, класс загудел. Ань Юэ в замешательстве повернулась к Ма Сяосяо:

— Сяосяо, мне не показалось? Школьный красавец что, плакал?

Ма Сяосяо кивнула, сама пребывая в шоке:

— Кажется, да. Глаза совсем красные были.

Сидевшая позади Чэн Цзиньюй не слышала их разговора. Она долго сверлила взглядом парту

Сун Цзы, а затем встала и принялась наводить там порядок.

Увидев это, Сю Цзяо обернулась:

— Сяо Юй, оставь. Пусть он сам со своими вещами разбирается.

Чэн Цзиньюй промолчала. Сун Цзы не принёс с собой много учебников — видимо, и не собирался задерживаться на новом месте. Под пристальными взглядами одноклассников она подхватила стопку книг толщиной в десять сантиметров и отнесла их обратно на старую парту Сун Цзы. Уходя, она мельком взглянула на стол Чи Е — там царил полный хаос.

Вернувшись на место, она уткнулась лицом в скрещённые руки, и её чёрные волосы водопадом рассыпались по плечам.

Дун Сюэцзин вздохнула:

— Лао Цзян, конечно, мастер... Умудрился обидеть троих разом.

Сю Цзяо приоткрыла словарь вэньяня, под которым прятался телефон, и зашла в WeChat.

[Группа общения «Собрание элит 18-го класса»]

[Сю Цзяо: Сюэба, наш Школьный красавец пошёл тебя искать.]

Дун Сюэцзин нагнулась и прошептала:

— Ты что творишь?

— Предупреждаю нашего Сюэбу, чтобы знал, к чему готовиться, — так же тихо ответила Сю Цзяо.

Дун Сюэцзин покосилась на дверь. Убедившись, что учителя рядом нет, она продолжила:

— Тебе не кажется поведение Лао Цзяна странным? Сам же их вместе посадил, а тут вдруг — бац! — и пересаживает Школьного красавца к Школьной красавице. В уставе чёрным по белому написано: без особой нужды мальчиков и девочек за одну парту не сажать. Он в нашей школе десять лет преподаёт, не мог он так по-глупому «закон» нарушить.

Сю Цзяо задумалась, и ей стало не по себе.

— Неужели он что-то заподозрил?

— Вот и я о том же. Сун Цзы ведёт себя с Чи Е слишком... неоднозначно. Со всеми холодный как лёд, а с ним и смеётся, и прижимается, и молоко своё каждое утро отдаёт. А ещё ходят слухи, что Цзян Юйшэня из первого класса, который Чи Е записку подкинул, в тот же вечер в леске за школой поколотили. Юйшэнь клянётся, что нападавший был точь-в-точь как Сун Цзы.

— Ни фиги себе! А я и не знала.

— Да у нас в классе уже семьдесят процентов уверены, что Школьный красавец сохнет по Сюбе. Лао Цзян мужик умный, неужели он не заметил?

Сю Цзяо снова уткнулась в телефон. Чи Е ответил.

[filp: Искать меня? Передай ему, пусть не утруждается. Мне сосед по парте на фиг не сдался.]

[Сю Цзяо: А я думаю, вам лучше посидеть врозь.]

[filp: Уроки делай. А я ботать буду.]

[Сю Цзяо: Да ладно! Ночь на дворе, какой «ботать»? Дай нам, простым смертным, хоть призрачный шанс тебя обогнать!]

[filp: На ближайшем пробном ЕГЭ я выбью 720 баллов. Устрою вам всем весёлую жизнь.]

[Сю Цзяо: Иди в баню.]

***

Чи Е отложил планшет. Мысль о том, что Сун Цзы бросил самоподготовку и пошёл его искать, заставила сердце биться чаще. «Правда или нет?» — гадал он. Но тут же одернул себя: нельзя так легко его прощать. Нужно сохранять достоинство.

Выйдя из чата, он заметил красную единичку в списке контактов. Помедлив пару секунд, нажал. Знакомая аватарка, знакомый ник...

∴ Чи Е.

Увидев запрос в друзья от того, кого он только что удалил, он внезапно занервничал. В уголках глаз защипало. Он вырубил планшет и накрыл лицо листом с английским тестом. Тонкая бумага не могла скрыть яркий свет люстры, и Чи Е, глядя сквозь неё в потолок, мучился

сомнениями: принимать запрос или нет.

Поерзав на стуле, он со стоном уткнулся лбом в стол, но через полминуты резко вскинулся и снова выудил планшет.

Новых запросов от Сун Цзы не было. Чи Е надул губы.

— И это всё? Никакой настойчивости!

Раздосадованный, он открыл старый запрос и нажал «Отклонить».

Вернувшись на главную, он открыл сообщение от Лу Фаньсина.

[Син-цзай: Ну ты как? Полегчало? Хочешь, приду, в пати катнём?]

[filp: Мать вернулась.]

[Син-цзай: Спокойной ночи.]

[filp: Ну ты и гад...]

[Син-цзай: Бро, сорян.]

Воцарилась тишина. Чи Е лениво доделал задание по чтению и снова заглянул в WeChat. Красной единички не было. Он со стуком закрыл крышку планшета.

Он уже заканчивал сочинение, когда в дверь постучали. Вошла тётушка Лю.

— Молодой господин, там твой одноклассник пришёл. Ждёт тебя у ворот.

Чи Е на мгновение просиял, но он тут же напустил на себя равнодушный вид.

— Кто ещё?

— Да Сяо Сун! Ну, тот паренёк, которому ты по выходным с уроками помогал.

Чи Е прикрыл глаза, лениво протянув:

— А, этот... Мы с ним не особо знакомы.

Тётушка Лю опешила. Как это «не знакомы», если он тут не один вечер за учебниками просидел?

— Вы что, поссорились?

— Нет, — Чи Е снова уткнулся в сочинение. — Я ни с кем не ссорюсь. Если мне кто-то не нравится — я просто бью в морду.

Тётушка Лю поняла: мальчик опять включил своего «гордого павлина». Видимо, разругались в пух и прах, и один пришёл просить прощения.

— Ну, тогда я скажу ему, чтобы шёл домой. Время позднее, на улице небезопасно.

— погоди, — Чи Е поднял голову. — Не выгоняй. Он же извиняться пришёл? Вот я и посмотрю, на сколько его хватит.

— Ох, ну и ребёнок... — тётушка Лю вздохнула и вышла.

Как только дверь закрылась, Чи Е с облегчением отложил ручку. снова планшет, снова WeChat. Он долго сверлил взглядом пустой список контактов, пока наконец не выскочила заветная единица.

«Быстро же он сдался. Видать, припёрло», — Чи Е, предвкушая, как Сун Цзы будет рассыпаться в извинениях, открыл запрос.

Но ник и аватарка были чужими.

[Твой преследователь Шэнь: Ни-ни, это Цзян Юйшэнь.]

— Твою мать! — Чи Е вскипел. Значит, Сун Цзы хватило всего на одну попытку? Получил отказ и сразу в кусты?

В ярости он напечатал ответ:

[filp: В жопу своего Шэня!]

<http://bllate.org/book/17463/1696796>